

Со стороны Ян Цзинчжао казался праздным гулякой, который ничего не добился в жизни, но те немногие, кто знал правду, не рисковали недооценивать этого наследника. Хотя бы потому, что уже десять лет, благодаря тому, что он преграждал путь, обительница Сада Баншань так и не смогла переступить порог Усадьбы Хупань.

Все прекрасно помнили, что произошло десять лет назад.

Как только в Саду Баншань родился младший сын Ян Цяньфана, законная супруга из Усадьбы Хупань внезапно «умерла от болезни». А через несколько дней младший сын получил фамилию матери, и два сына стали носить разные фамилии — Инь и Ян, что ясно указывало на их статус... В этой истории явно не обошлось без закулисных интриг.

В последние годы госпожа Инь из Сада Баншань несколько раз пыталась изменить фамилию ребенка, но старый Ян, опасаясь Ян Цзинчжао, не соглашался. Госпожа Инь, доведенная до отчаяния, несколько раз хотела вступить в противостояние с Ян Цзинчжао, но тот просто не поддавался на провокации, ведя уединенный и спокойный образ жизни, не оставляя никаких зацепок.

Впервые Ян Цзинчжао так открыто бросил вызов. Для Сада Баншань это могло быть хорошей возможностью, но для тех, кто выбирал сторону, ход Ван Чжэна мог оказаться как правильным, так и ошибочным. Все зависело от дальнейших событий.

Вернувшись в офис, Ван Чжэн первым делом позвонил Лю Пянь и начал хвастаться.

— Оставь это мне, не беспокойся. Если я кого-то выбрал, то обязательно продвину... Что? Хо Цзян уже использовал этот формат на Вэйбо? Ну и что? Разве он может соперничать с кинокомпанией Цяньфань?

Он говорил с уверенной интонацией, не оставляющей сомнений.

Тем временем Хо Цзян, ничего не зная обо всех этих перипетиях, готовил дома соленья.

Он заметил, что Ян Цзинчжао не ест приготовленный им суп из ячменя. При нем он лишь делал вид, что ест, а потом выливал. Хо Цзян не мог следить за ним постоянно, поэтому решил улучшить вкус.

Он купил маленькую банку для солений, приготовил рассол из звездчатого аниса, перца, сычуаньского перца и других специй, добавил соевый соус и сахар, охладил его и залил им заранее вымытые, нарезанные и высушенные зеленый перец, огурцы, редьку и чеснок.

В банке овощи выглядели прозрачными, а рассол был насыщенного красного цвета. Через несколько дней вкусы смешаются, и получится острое и ароматное соленье.

Вечером Хо Цзян пришел к Ян Цзинчжао с банкой солений, но обнаружил, что его нет дома.

Он хотел подождать у двери или написать, чтобы узнать, когда тот вернется, но вспомнил, как Ян Цзинчжао упрекнул его за то, что он не спросил пароль.

Теперь их отношения изменились, и спросить пароль было вполне нормально. К тому же это могло порадовать Ян Цзинчжао. Особенно когда Хо Цзян подумал, что теперь он может приходить в его дом когда угодно, в его сердце зародилось чувство превосходства.

Он сразу же достал телефон и позвонил Ян Цзинчжао.

Ян Цзинчжао принял звонок в отдельном кабинете ресторана. Он ужинал с Лю Пянь и ее агентом в сопровождении Чжан Бэй.

Изначально он не собирался встречаться с ними, но агент Лю Пянь прислал ему записку, где Ван Чжэн намекал на интимные услуги в обмен на участие в программе:

[@Ван Чжэн: Оставь это мне, не беспокойся. Если я кого-то выбрал, то обязательно продвину... Что? Хо Цзян уже использовал этот формат на Вэйбо? Ну и что? Разве он может соперничать с кинокомпанией Цяньфань?.. Ван Гэ я так делаю, потому что ценю тебя, как сестру...]

В записке также слышался вежливый отказ Лю Пянь. Было ясно, что она действительно не хотела участвовать в этой программе.

За столом агент Лю Пянь говорил с искренностью:

— Господин Ян, мы обратились к вам, потому что больше не знаем, что делать. Если мы согласимся на эту программу, Лю Пянь придется заплатить за это.

Если откажемся, Ван Чжэн, как мелкий интриган, может закрыть ей все пути в будущем.

Господа легко избежать, а от мелких чертей не отбиться.

Пока агент говорил, телефон Ян Цзинчжао на столе зазвонил. До этого он сохранял холодное выражение лица, но, услышав звонок, оживился.

Он взял трубку и мягко ответил:

— Что?

Хо Цзян, услышав его голос, сразу спросил:

— Ты где?

Ян Цзинчжао усмехнулся:

— Проверяешь?

Хо Цзян смутился:

— Эх. Делай что хочешь, просто скажи мне пароль от двери, я не могу войти.

Ян Цзинчжао продиктовал цифры. Хо Цзян набрал их и открыл дверь.

— Возвращайся поскорее, вечером еще нужно в спортзал! Ты уже четыре дня подряд занимаешься по часу, не прерывай эту серию. Ты ведь заметил, что стал лучше спать!

Ян Цзинчжао в последнее время боялся его нравоучений и поспешил остановить разговор:

— Подожди меня. Скоро вернусь.

Хо Цзян вдруг вспомнил, что, возможно, Ян Цзинчжао занят. Он прервал себя и повесил трубку.

После звонка в зале воцарилась тишина.

Чжан Бэй онемела от потрясения. Когда ее начальник стал так близок с учителем Хо? Он даже дал ему пароль от дома! Что-то произошло за ее спиной? Почему она чувствовала себя так, будто что-то упустила?

Агент Лю Пянь тоже недоумевала, правда ли Ян Цзинчжао сказал «скоро вернусь», ведь их разговор еще не закончился...

Не успела она закончить мысль, как Чжан Бэй, помощник Ян Цзинчжао, предложила, что уже поздно и им пора домой.

Агент Лю Пянь заволновалась и попыталась исправить ситуацию:

— Может, пойдём куда-нибудь еще выпить чаю... Кажется, вы не успели нормально поужинать.

Чжан Бэй успокоила ее:

— Не переживайте за Лю Пянь, я беру это на себя. Вы можете смело соглашаться на программу, Ван Чжэн не сможет ее сделать.

Чжан Бэй говорила от имени Ян Цзинчжао, и агент Лю Пянь успокоилась, подтолкнув Лю Пянь, чтобы та проводила господина Ян до машины.

Ян Цзинчжао быстро ушел, и благодаря длинным ногам в несколько шагов оказался у выхода из ресторана.

Агент Лю Пянь осталась разговаривать с Чжан Бэй, направляясь к выходу.

Только Лю Пянь вернулась в зал, где они ужинали.

На ней было белое вязаное платье и толстый светло-розовый пуховик. Но сколько бы она ни надела, холод зимы все равно проникал в нее. Мысли о последних днях, наполненных домогательствами, довели ее до отчаяния.

Если бы не Ян Цзинчжао, возможно, ей пришлось бы уступить Ван Чжэну или отказаться от мечты и покинуть эту жестокую индустрию.

Вспоминая, как Ян Цзинчжао во время ужина держался с достоинством, а во время звонка был таким мягким, Лю Пянь почувствовала одиночество.

Она интуитивно понимала, что этот поразительный мужчина, сидевший напротив нее, уже нашел того, кто был ему дороже всего...

Лю Пянь почувствовала сожаление, задаваясь вопросом, почему первой ей встретился Ван Чжэн, а не такой человек, как Ян Цзинчжао.

...

Ян Цзинчжао вернулся домой и, открыв дверь, увидел Хо Цзяна на кухне.

Подойдя ближе, он заметил, что Хо Цзян делал цветок из манго.

Очищенный манго был разрезан так, чтобы мякоть оставалась прикрепленной к косточке. Снизу вверх, сдвигая каждый слой, Хо Цзян нарезал плод, и мякоть раскрылась, превратившись в ярко-желтый цветок, насаженный на длинную деревянную шпажку, который

он протянул Ян Цзинчжао.

На столе стояла банка с соленьями, и Ян Цзинчжао захотелось открыть ее, чтобы почувствовать аромат.

С тех пор как он познакомился с Хо Цзяном, его аппетит улучшился.

И цветок из манго, который ему передали, Ян Цзинчжао тоже начал есть понемногу — потому что не есть его означало бы растратить труд и доброту Хо Цзяна.

Ему было жко.

Наблюдая, как Хо Цзян ставит кастрюлю с супом из ячменя на медленный огонь, Ян Цзинчжао почувствовал тепло в сердце.

В нем зародилось желание — подарить Хо Цзяну что-то.

Мысль об этом разозлила его. Как было бы хорошо, если бы в такой атмосфере он мог передать Хо Цзяну план программы. Но эти паразиты только мешали...

<http://bllate.org/book/16565/1512931>